

Прилагательное в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка

Светлана Александровна Сажина

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия*

Введение. Статья посвящена описанию грамматических и словообразовательных особенностей прилагательного в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка. Цели исследования – характеристика синтаксических связей прилагательного с определяемым словом; лингвистический анализ грамматических категорий прилагательного: рассмотрение образования и дистрибуции членов грамматических категорий степеней сравнения и степеней качества; выявление особенностей словообразования.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе лингвистических аудиоматериалов, собранных и зафиксированных на цифровые носители в ходе нескольких диалектологических экспедиций с участием автора в район проживания Кировских пермяков в период с 2002 по 2012 г. При написании работы использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В работе на основе полевого материала исследованы грамматические и словообразовательные особенности прилагательного в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка. В частности, рассмотрено функционирование данной части речи в роли определения и именного сказуемого; описаны случаи конгруэнции прилагательного в адъективной и предикативной функция; охарактеризованы грамматические категории степеней сравнения и степеней качества, представлены основные словообразовательные суффиксы.

Заключение. В результате исследования выявлено значительное влияние русского языка на образование атрибутивных синтаксических конструкций и грамматических форм прилагательного. Зафиксированы морфологические особенности, характерные в ареале коми диалектов лишь для исследуемого идиома.

Ключевые слова: коми язык, коми-пермяцкий язык, верхнекамское наречие, Кировские пермяки, диалектология, морфология, прилагательное

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта ИЯЛИ FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Сажина С. А. Прилагательное в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 3. С. 284–292. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.284-292.

Введение

Исследование современных диалектов дает значимый материал для изучения истории и развития языка, междиалектных и межъязыковых контактов. В связи с этим представляется актуальным синхронное описание языка Кировских пермяков, традиционно именуемого верхнекамским наречием коми-пермяцкого языка [1, 221–223]. Актуальность изучения данного идиома, бытующего в верховьях Камы, на территории Афанасьевского района Кировской области, обусловлена также необходимостью документации, изучения и сохранения ис-

чезающей разновидности коми языка, число носителей которой стремительно сокращается. Ситуация межъязыкового контакта на основе русского, продолжающаяся более четырех с половиной веков, и изолированность от других территориальных разновидностей коми языка привели к языковому сдвигу и переходу Кировских пермяков на русский язык. В настоящее время носителями наречия являются немногочисленные представители старшего и пожилого возрастов. Языковое поведение младшего и среднего поколений характеризует монолингвизм.

Предметом рассмотрения в данной работе выступают грамматические характеристики и специфика словообразования прилагательных.

Обзор литературы

Язык кировских пермяков не был объектом монографического научного исследования. Его основные особенности кратко отражены в статье Г. А. Нечаева [11] и обобщающем труде по коми-пермяцкой диалектологии Р. М. Баталовой [1, 221–223]. Лексика верхнекамского наречия нашла частичное отражение в рукописном труде «Материалы для сравнительного словаря зюдинского пермяцкого и глазовского вотсакого наречий и бесерменского говора», автор и время создания которого неизвестны¹. В последнее время системное исследование языка кировских пермяков осуществляется Е. Н. Федосеевой [18; 19] и автором настоящей статьи [13–16] на основе полевого материала, собранного в экспедициях в Афанасьевский район Кировской области с 2002 по 2012 г. от носителей с высоким уровнем языковой компетенции.

Теоретической основой для подготовки статьи послужили научные труды В. М. Лудьковой, в которых имя прилагательное получило детальное освещение в коми языкознании [6–10; 21], а также исследования Д. А. Ефремова, посвященные рассмотрению морфологических, синтаксических и словообразовательных особенностей прилагательного в удмуртском языке² [2].

Материалы и методы

В основе исследования – лингвистические материалы, собранные и проанализированные автором в ходе нескольких экспедиций в район проживания кировских пермяков. Материал в статье приводится в фонематической транскрипции на кириллической основе, принятой в коми диалектологии. При подготовке работы использованы описательный и сравнительный методы исследования.

¹ См.: Государственный архив Кировской области. Ф. 170. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 32.

² См.: Ефремов Д. А. Грамматические свойства имени прилагательного в удмуртском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002. С. 11.

³ См.: Дмитриева Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка (фонетика, морфология): дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 1998. С. 81, 84.

⁴ См.: Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962. С. 158.

Синтаксические особенности

Прилагательное в верхнекамском наречии функционирует в адъективной и предикативной функциях. Выполняя функцию именного сказуемого, оно занимает постпозитивное положение и согласуется с существительным либо местоимением в числе. Маркером множественности прилагательного при этом является суффикс *-öc'*: *чэл'ад' н'э бөбөс'* 'дети не глупые'; *н'иа ичэт'икöс'* 'они маленькие'.

В роли определения данная часть речи, как правило, предшествует определяемому слову и в большинстве случаев не согласуется с ним в числе и падеже, а примыкает к нему: *гырыс' т'эркайас* 'большие дома'. Однако в ряде случаев препозитивное прилагательное может согласовываться с определяемым словом во множественном числе, присоединяя суффикс *-öc'*: *пэстрэд'иннөйöс' дубасйас* 'холщовые сарафаны из пестряди'; *көз'ыдöс' оййас* 'холодные ночи'. Такие формы появляются в речи под влиянием русского языка и встречаются также в других коми-пермяцких диалектах и удмуртском языке: кп. *вильöсь луннэз* 'новые дни'³; удм. *наськытэсь урамьёс* 'широкие улицы'⁴. В коми-зырянских диалектах они не замечены. Конгруэнтность препозитивного прилагательного с определяемым словом в числе свойственна также прибалтийско-финским языкам. Но, по мнению ученых, данное явление относится к числу поздних; для финно-угорского праязыка согласование не было характерно [20, 254].

В исследуемом идиоме нами зафиксированы довольно частые случаи нарушения исконного порядка слов в определительных конструкциях. Прилагательное может находиться в постпозиции по отношению к определяемому слову и согласовываться с ним в числе, падеже,

лично-притяжательной форме: *магаз'инö врод'э прин'имал'и картошкайассö косй'ассö* 'в магазине вроде бы принимали сухой картофель'; *пос'т'эл'айасысоломэнн'ийасыс* 'соломенные постели'; *кол'л'экт'ивйасыс пэрмй'ацк'ой'асыс пэс'н'айассö с'ы'лисö тожно* 'пермяцкие коллективы песни пели'; *годй'асыс л'ут'өв'ой'асыс* 'годы лютые', *йупкайас пэстрэд'инн'ой'ос'* *эд ноллимö* 'юбки пестрядинные ведь носили'.

По наблюдению В. М. Лудыковой, нарушение исконного порядка «определение + определяемое слово» среди финно-угорских языков в наибольшей мере характерно для коми-пермяцкого языка [6, 31]. Аналогичные примеры зафиксированы в среднечепецком диалекте удмуртского языка [5, 105].

Категория степеней сравнения

Как и в других коми (пермяцких и зырянских) диалектах и литературных языках, в верхнекамском наречии прилагательному присуща трехчленная категория степеней сравнения: позитив (основная форма), компаратив (сравнительная степень) и суперлатив (превосходная степень). Прилагательное в форме позитива выражает качество, признак предмета без указания на меру и степень и не имеет специального показателя.

Компаративные формы образуются посредством суффикса **-джык/-жык**: *сийа мэс'а томжык вöлин* 'он моложе меня был'; *вöсн'ыд вөр – көз'ыд, а кыжжык – сийа шоныдджык* 'тонкоствольный лес – холодный (прим. для строительства дома), а потолще – теплее'; *ичөтджык нылыс да зоныс с'эрэд'н'ойыс Л'эн'инградын олönö* 'младшая дочь моя и средний сын мой живут в Ленинграде'. В статье Г. Нечаева, исследовавшего идиом в 1928–1929 гг., зафиксирован лишь один вариант компаративного показателя **-джык**: *йонджык* 'сильнее'; *куз'джык* 'длиннее'; *н'эбыджджык* 'мягче' [11, 12]. Р. М. Баталова, говоря о функциони-

ровании вариантов **-джык** и **-жык**, уточняла, что вариант с аффрикатой используется в словах с основой на согласные **т, д** [1, 222].

Отметим, что в языке Кировских пермяков наблюдается тенденция к сокращению функционирования аффрикат **дж, дз, тш** и их замене фрикативными согласными. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что в составе компаративного суффикса **-джык** аффриката **дж** сохраняется в позициях: 1) после гласного: *этиаджык* 'поменьше'; *прокаджык* 'сильнее'; 2) после согласного **д**, впоследствии ассимилируемого аффрикатой: *ыжыджджык* 'больше' < *ыжыд* 'большой'; *көз'ыджджык* 'холоднее' < *көз'ыд* 'холодный'; *эжыджджык* 'белее' < *эжыд* 'белый'; 3) после согласного **дз**: *одзджык* 'раньше'.

Суперлатив прилагательных в исследуемом идиоме образуется лишь аналитическим способом посредством заимствованной из русского языка частицы **самöй**: *самöй ыжыд* 'самый большой'; *самöй гырыс* 'самый крупный'. Аналогично суперлатив образуется в других финно-угорских языках и их диалектах: удмуртском⁵, мордовских⁶, вепсском⁷. Употребление частицы **самöй/самэй** для выражения значения превосходной степени распространено и в коми-зырянских диалектах⁸.

Исконные способы образования суперлатива посредством приставки **мэд-** и частицы **мэдс'а**, широко бытующие в зырянских диалектах, в наречии не зафиксированы. Не были отмечены они в языке Кировских пермяков и в 1930-е гг. во время исследования идиома Г. Нечаевым, что позволяет сделать вывод о вытеснении их из речи уже в тот период.

Превосходная степень прилагательного может быть выражена одновременно показателями суперлатива и компаратива: *самöй мичаджык* 'самый красивый (букв.: самый красивее)'; *самöй ыжыджджык т'эрка* 'самый большой (букв.: самый

⁵ См.: Грамматика современного удмуртского языка. С. 139.

⁶ См.: Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология. Саранск, 1980. С. 186.

⁷ См.: Зайцева М. И. Грамматика вепсского языка: Фонетика и морфология. Л., 1981. С. 186.

⁸ См.: Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. С. 330.

больше) дом'. Сходные случаи не чужды и некоторым коми диалектам [12, 137].

В верхнекамских говорах встречается и синтаксический способ образования суперлатива посредством сочетания обобщенно-определяющего местоимения *быкӧб* 'все, всё', характерного в ареале коми диалектов только для исследуемого идиома, в форме преклюзива и прилагательного в компаративе: *ыжыджджык быкӧбс'а* 'больше всех'; *быкӧбс'а мичаджык* 'красивее всех'; *быкӧбс'а пӧрыс'жык* 'старше всех'.

Категория степеней качества

Грамматическая категория степеней качества прилагательного включает степень полноты качества (позитив), степень неполноты качества (модератив), степень усиления качества (интенсив).

Степень полноты качества выражена основной формой прилагательного и указывает на признак, качество предмета, присущее ему в полной мере: *гӧрдыд* 'красный', *ыжыд* 'большой', *сад'тӧм* 'бестолковый'.

Степень неполноты качества, указывающая на недостаточность качества, признака в предмете, в идиоме чаще всего передается суффиксом *-сор/-сора*: *ул'сор* 'сыроватый'; *пэнжак ичӧтсор вӧлин* 'пиджак маловат был'; *гӧрдыдсор* 'красноватый'; *чӧскыдсор* 'сладковатый'; *ичӧтсора* 'маловатый'; *куз'сора* 'длинноватый'.

Данный способ выражения степени неполноты качества нехарактерен для других коми диалектов и, вероятно, является инновацией верхнекамского наречия. Однако отмеченные модеративные формы обнаруживают сходство с широкоупотребительными в коми (пермяцких и зырянских) диалектах формами, такими как *лӧз сора* 'с примесью синего (цвета)', *гӧрд сора* 'с примесью красного (цвета)', *уль сора* 'с примесью сырого', *шӧвк сора* 'полушелковый', образованных от прилагательного в основной форме посредством лексемы *сора* 'примешанный, с примесью'⁹. Вероятно, в верхнекамском

наречии в результате процесса грамматикализации общекоми лексема *сора* 'примешанный, с примесью' перешла в разряд модеративных суффиксов.

Для наречия характерен также суффикс неполноты качества *-гӧм*: *эта мында куз'гӧм* 'вот настолько длинноватый'; *солагӧм* 'чуть пересоленный'; *ыжыдгӧм, ичӧджджыкӧс бы колӧ* 'большеватый, поменьше бы надо', *ичӧтгӧм пал'тоыс* 'пальто маловато'. Данный формант зафиксирован и в ряде зырянских диалектов, но наиболее активно функционирует в лузско-летском. Изоглосса суффикса *-гӧм// -гэм* имеет продолжение на территории удмуртских диалектов. Согласно исследованиям Д. А. Ефремова, в удмуртском языке суффикс *-гес (-гем)* наряду со своей основной компаративной функцией может выполнять и модеративную¹⁰.

Следует отметить, что общекоми (кз., кп., кя.) суффикс неполноты качества *-код'* в верхнекамском наречии не функционирует.

В коми диалектах наиболее распространенным способом выражения интенсификации является присоединение к основной форме прилагательного зависимого слова-усилителя/интенсификатора. Территориальные разновидности коми языка имеют богатый фонд специальных лексем, способных выступать в качестве интенсификаторов и выражать различные экспрессивные оценки говорящего. Они обнаруживают различия с точки зрения происхождения, территориального распространения и дистрибуции. В функции интенсификаторов могут выступать наречия образа действия и степени (*зэв* 'очень', *вывти* 'слишком', *йона* 'сильно' и др.), а также другие части речи, подвергшиеся функциональной транспозиции и десемантизации: существительные (*би* 'огонь', *ва* 'вода' и др.), прилагательные (*мича* 'красивый' и др.), числительные (*кык* 'два', *с'о* 'сто' и др.), местоимения (*сэтшиӧм* 'такой', *кутшиӧм* 'какой'), междометия (*ой-ой, ок* и др.) [8; 12, 145–149].

⁹ См.: Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукӧр = Коми-русский словарь. Сыктывкар, 2000. С. 603.

¹⁰ См.: Ефремов Д. А. Указ. соч. С. 11.

Наиболее распространенным способом образования формы интенсива в языке Кировских пермяков, как и в других коми-пермяцких диалектах¹¹, является присоединение к основной форме прилагательного наречия меры и степени *öd'd'ön* 'очень': *öd'd'ön mичаöс' вөн'н'ас* 'очень красивые пояса'; *одзджык öd'd'ön рукод'ил'нöйöс' народыс вöлинö* 'раньше народ очень рукодельным был'; *öd'd'ön важс'а пэс'н'а* 'очень старая песня'; *с'инйас с'öдöс' öd'd'ön* 'глаза очень черные'. Заметим, что усиленное слово может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к прилагательному. Ареальными контактами и связями в прошлом объясняется функционирование данного интенсификатора и в южных коми-зырянских диалектах, верхнесысольском и лузско-летском: вс. *öd'd'ön лöс'ыдöс' кöлököлийаыс вöлиныс* 'очень хорошие колокола были'; лл. *Мужикыс пö öдийön бас'н'итöмик* 'Муж де очень неразговорчивый' [12, 148].

Для выражения высокой, избыточной степени качества/признака в исследуемом идиоме активно используется заимствованное из русского языка наречие *сл'ишком*: *сл'ишком гöрдыд* 'слишком красный'. Собственно коми лексема *вывтi* 'слишком', широко распространенная в зырянских и пермяцких диалектах в различных фонетических модификациях, в верхнекамском наречии не зафиксирована.

Высокую степень качества качественных прилагательных могут выражать местоимения *сэтшöм/сэшöм* 'такой' и *кытшöм/кышöм* 'какой': *вөн'ыс сэшöм пас'кыд!* 'пояс такой широкий!'; *сэшöм н'ил'öг нал'имыс!* 'налим такой скользкий!'; *Öх кытшöм мича!* 'Ох, какой красивый!'. Несомненно, в таких конструкциях большую роль в выражении значения интенсивности качества играет восклицательная интонация.

Специфические слова-усилители в верхнекамском наречии немногочислен-

ны. Вероятно, под влиянием русского языка они постепенно были вытеснены из речи. Удалось зафиксировать такие интенсификаторы, как *чиг*, *ин'итки*, *дрыз*: *чиг чистöй* 'совершенно чистый'; *ин'итки выл' т'эрка вöчимö* 'совершенно новый дом построили'; *дрыз код* 'очень пьяный'.

Характер повсеместного явления для выражения интенсива в коми диалектах имеет редупликация основ прилагательного. Замечена она и в исследуемом наречии, однако встречается очень редко. При редупликации либо прилагательные сочетаются в основной форме: *суслö котöртö*, *чöскыд-чöскыд* 'сусло бежит, вкусное-вкусное', либо предшествующее прилагательное принимает показатель элатива *-ыс'*: *с'öдыс' с'öд вэс' кругом* 'черным-черно все вокруг'.

Словообразование

В словообразовании прилагательных описываемый диалект не обнаруживает значительных отличий от других коми диалектов. Основным способом образования является суффиксальный.

Качественные производные прилагательные образуются посредством непродуктивных суффиксов *-ыд* (*ыжыд* 'большой', *с'öкыд* 'тяжелый', *гöрдыд* 'красный'), *-ыс'* (*пöрыс'* 'старый', *гырыс'* 'крупный'). Продуктивными суффиксами относительных прилагательных являются *-а*, *-тöм*, *-öс'*, *-с'а*.

Значение качественной характеристики предмета/лица выражает общекоми суффикс *-а (-йа)*: *тагйа сур* 'пиво с хмелем'; *гöрдыд цвэта плат'т'э* 'платье с красивыми цветами'; *гöрба баба* 'женщина с горбом'. В некоторых случаях данное значение может передавать падежная форма инструментала с суффиксом *-öн*: *нылочка мича плат'т'öөн* 'девочка в красивом платье'; *морт куз' гун'аöн* 'человек в длинном пальто'; *сур тагöн* 'пиво с хмелем'; *трактор чуркаöн* 'трактор с чурками'. Как правило, инструментальная форма вместо суффикса

¹¹ См.: Дмитриева Р. П. Указ. соч. С. 92; Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. С. 30; Пономарева Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупинского диалекта коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002. С. 109.

-а встречается в предикативной функции: *пэстрэд'ыс эд сийа эта кыз' мый-нибуд' кл'эткайасдн, с'акдй узорйасдн* 'пестрядь ведь она в клетку, со всякими узорами'; *одзджык эд сарафанйасыс стардййасыслдн проймайасдн* вöлин 'раньше ведь сарафаны у пожилых с проймами были'. Выражение значения социативного признака свойственно также удмуртскому и коми-пермяцкому примененному инструментально как в атрибутивной, так и в предикативной позиции¹².

Относительные прилагательные со значением признака по отсутствию чего-либо образуются посредством суффикса **-тöм**: *т'эркаыс мис'тöм* 'дом некрасивый'; *состöм нас'ок* 'шубка без рукавов'; *сад'тöм* 'бестолковый'; *пыддöстöм вэдра* 'ведро без дна'; *ылöстöм* 'бестолковый'; *чöстöм* 'невкусный'.

Значение обладания тем или иным признаком, качеством предмета выражают прилагательные с суффиксом **-öс'**: *л'акöс' ныр* 'испачканный нос'; *бусöс' жоож* 'пыльный пол'; *н'атöс'* 'грязный'.

Прилагательные с суффиксом **-с'а** в основном характеризуют временные признаки предметов: *важс'а пэсн'а* 'старинная песня'; *гожымс'а лун* 'летний день'; *тöлс'а работа* 'зимняя работа'; *толунс'а лун* 'вчерашний день'.

К заимствованным из русского языка относятся суффиксы **-öй, -öвöй, -овскöй**. Русские прилагательные с окончаниями **-ый, -ий, -ой** передаются формой, обозначенной суффиксом **-öй**: *кл'эвэрнöй н'ан'* 'клеверный хлеб'; *крутöй чой* 'крутая гора'; *пэрмайацкöй кыл* 'пермяцкий язык'.

Высокую продуктивность в исследуемом идиоме получил суффикс **-öвöй/-овöй**. Посредством него не только передаются русские прилагательные на **-овой, -овый** (*хоровöй* 'хоровой'; *бэр'озовöй* 'березовый', *öс'инöвöй* 'осиновый'), но и образуются прилагательные от исконных лексем, чаще всего существительных, реже причастий на **-ан**.

В верхнекамском наречии суффикс **-öвöй** выражает следующие значения:

1) признак по материалу/веществу, из которого сделан предмет: *вурынöвöй л'ак* 'мяч из шерсти'; *зöрöвöй кис'эл'* 'кисель из овса'; *с'уöвöй снöпйас* 'снопы ржи'; *лукöвöй грэзд* 'гнездо лука'; *тшакöвöй пирог* 'пирог с грибами'; 2) признак, указывающий на назначение предмета: *бал'öвöй, порс'öвöй кун'ушина* 'конюшня для овец, для свиней'; *мортöвöй тропиночка* 'пешая тропинка'; *йуанöвöй ва* 'питьевая вода'; *ужаланöвöй нас'көм* 'рабочая одежда'; *солаланöвöй тшак* 'грибы для засолки'. Замечено оформление данным суффиксом качественного прилагательного *кыз* 'толстый': *кызöвöй бумага* 'плотная бумага'. Аналогичное явление зафиксировано в коми-пермяцких, лузско-летском диалектах, юго-восточных говорах верхневычегодского диалекта: кп. *рудöвöй* 'серый', *вил'öвöй* 'новый' [1, 171]; лл. *пöрыс'öвöй* 'старый', *рочöвöй* 'русский' [4, 58]; вв. *гöрдэвэй с'ин* 'красные глаза', *пэмидэвэй лун* 'пасмурный день' [17, 87].

Рассматриваемый формант, образующий прилагательные от исконных лексем, в различных фонетических модификациях широко распространен во всех коми-пермяцких диалектах [1, 169–172], южных зырянских – верхнесыольском [3, 98] и лузско-летском [4, 58], в юго-восточных говорах верхневычегодского диалекта (с. Нижний Воч, д. Верхний Воч, д. Дзель) [17, 88].

Заключение

Исследование позволяет резюмировать, что на формирование грамматических и словообразовательных особенностей прилагательного в рассматриваемом идиоме значительное воздействие оказал русский язык. Под его влиянием в верхнекамском наречии возникли случаи нарушения исконного порядка слов и конгруэнции постпозитивного прилагательного с определяемым словом в определительных конструкциях; был вытеснен исконный способ образования интенсива посредством частицы *мэдс'а* и приставки *мэд-*; получил высокую продуктивность

¹² См.: Некрасова Г. А. Категория падежа в пермских языках: дис. ... д-ра филол. наук. Ижевск, 2021. С. 320.

займствованный словообразовательный суффикс *-övöi*. В то же время зафиксированы морфологические особенности, характерные в ареале коми диалектов лишь для исследуемого идиома, например выражение значения неполноты качества суффиксом *-cop/-cора*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- вс. – верхнесысольский диалект коми языка
кз. – коми-зырянский язык
кл. – коми-пермяцкий язык
кя. – коми-язвинское наречие коми-пермяцкого языка
лл. – лузско-летский диалект коми языка
удм. – удмуртский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Ефремов Д. А. Имя прилагательное в удмуртском языке. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. 122 с.
3. Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
4. Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка / отв. ред. Г. Г. Бараксанов. М.: Наука, 1985. 271 с.
5. Карпова Л. Л. Фонетика и морфология средне-чепецкого диалекта удмуртского языка. Тарту: [Б. и.], 1997. 224 с.
6. Лудыкова В. М. Адъективные определения в агглютинативных языках (на материале коми языка): моногр. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2008. 179 с.
7. Лудыкова В. М. Имя прилагательное в синтаксисе агглютинативных языков: функционально-коммуникативный аспект: моногр. Сыктывкар: Сыктывкар. гос. ун-т, 2010. 292 с.
8. Лудыкова В. М. Интенсификация качества прилагательных в диалектах коми языка // Вопросы коми диалектологии. Сыктывкар, 2004. С. 54–66. (Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 65).
9. Лудыкова В. М. Категория степеней сравнения прилагательного в коми языке // Пути развития пермских языков: история и современность: сб. ст. Сыктывкар, 2014. С. 86–99.
10. Лудыкова В. М. Проблема выделения категории степеней качества прилагательных в финно-угорских языках // Вопросы коми филологии: сб. науч. тр. Сыктывкар, 2008. С. 19–31.
11. Нечаев Г. Характеристика зюздинского диалекта коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7–27.
12. Попова Р. П., Сажина С. А. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). Сыктывкар: Сыктывкар. гос. ун-т, 2014. 271 с.
13. Сажина С. А. Послелого в языке кировских пермяков // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 3. С. 474–484. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-474-484.
14. Сажина С. А. Реализация грамматических категорий глагола в языке кировских пермяков // Linguistica Uralica. 2018. Т. 54, № 1. С. 40–52. DOI: 10.3176/lu.2018.1.04.
15. Сажина С. А. Указательные местоимения в языке кировских пермяков // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 68–76. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.02.068-076.
16. Сажина С. А. Фонетические и морфологические маркеры языка кировских пермяков // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 2. С. 40–48. URL: http://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/sazhina_s._a._40_48_2_12_2016.pdf (дата обращения: 22.09.2021).
17. Сорвачева В. А., Сахарова М. А., Гуляев Е. С. Верхневычегодский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966. 252 с.
18. Федосеева Е. Н. Лексические заимствования в словарном составе языка верхнекамских коми // Ашмаринские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (15–16 октября 2008 г., г. Чебоксары). Чебоксары, 2008. С. 188–192.
19. Федосеева Е. Н. Лексические особенности языка кировских пермяков // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XII Междунар. симп. (21–22 окт. 2008 г., г. Ижевск). Ижевск, 2008. С. 338–342.
20. Хайду П. Уральские языки и народы / пер. с венг. Е. А. Хелимского; под ред. К. Е. Майгинской; предисл. Б. А. Серебренникова. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
21. Оня коми кыв. Морфология / под общ. ред. Г. В. Федюновой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 544 с.

Поступила 23.12.2021; одобрена 05.03.2022; принята 22.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

С. А. Сажина – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, sazinas@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4902-6415>

Adjectives in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language

Svetlana A. Sazhina

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The paper deals with the description of grammatical and word-formation features of the adjectives in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language. The purpose of the study is to characterize the syntactic relations of an adjective with a defined word; linguistic analysis of grammatical categories of an adjective: consideration of the formation and distribution of members of grammatical categories of degrees of comparison and degrees of quality; identification of features of word formation.

Materials and Methods. The study is based on the analysis of linguistic audio materials collected and recorded on digital media during several dialectological expeditions with the participation of the author to the area of residence of the Kirov Permians in the period from 2002 to 2012. Descriptive and comparative methods were used in writing the article.

Results and Discussion. Based on the field material, the paper studies the grammatical and derivational features of the adjectives in the Upper Kama dialect of the Komi-Permian language. In particular, the functioning of this part of speech as a definition and nominal predicate is considered; cases of adjective congruence in adjective and predicative functions are described; the grammatical categories of degrees of comparison and degrees of quality are characterized, the main word building suffixes are presented.

Conclusion. The study revealed a significant influence of the Russian language on the formation of attributive syntactic constructions and grammatical forms of the adjective. The specific morphological features characteristic in the Komi dialect area only for the studied idiom are recorded.

Keywords: Komi language, Komi-Permian language, Upper-Kama dialect, Kirov Permians, dialectology, morphology, adjective

Acknowledgments: The publication is prepared as part of the implementation of the state assignment of the Federal Research Centre "Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", the state registration number of the project is IYALI FUUU-2021-0008 "The Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals".

For citation: Sazhina SA. Adjectives in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2022;14;3:284–292. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.284-292.

REFERENCES

1. Batalova RM. Komi-Permyak dialectology. Moscow; 1975. (In Russ.)
2. Efremov DA. Adjective in the Udmurt language. Izhevsk; 2009. (In Russ.)
3. Zhilina TI. Upper Sysola dialect of the Komi language. Moscow; 1975. (In Russ.)
4. Zhilina TI. Luza-Letka dialect of the Komi language. Moscow; 1985. (In Russ.)
5. Karpova LL. Phonetics and morphology of the Middle Cheptsá dialect of the Udmurt language. Tartu; 1997. (In Russ.)
6. Ludykova VM. Adjective attributive in agglutinative languages (based on the Komi language). Monograph. Syktyvkar; 2008. (In Russ.)
7. Ludykova VM. Adjective in the syntax of agglutinative languages: functional and communicative aspect. Monograph. Syktyvkar; 2010. (In Russ.)
8. Ludykova VM. Intensification of the quality of adjectives in the dialects of the Komi language. *Voprosy komi dialektologii = Issues of Komi dialectology*. Syktyvkar; 2004;65:54–66. (In Russ.)
9. Ludykova VM. Category of degrees of comparison of an adjective in the Komi language *Puti razvitiia permskikh iazykov: istoriia i sovremennost': sb. st. = Ways of development of Permian languages: history and modernity*. Collection of articles. Syktyvkar; 2014:86–99. (In Russ.)
10. Ludykova VM. The problem of identifying the category of degrees of quality of adjectives in the Finno-Ugric languages. *Voprosy*

- komi filologii: sb. nauch. tr.* = Questions of Komi Philology. Collection of scientific papers. Syktyvkar; 2008:19–31. (In Russ.)
11. Nechaev G. Characteristics of the Zyuzda dialect of the Komi language. *Sbornik komissii po sobiraniiu slovaria i izucheniiu dialektov komi iazyka* = Collection of the commission for collecting a dictionary and studying the dialects of the Komi language. Syktyvkar; 1930;1:7–27. (In Russ.)
 12. Popova RP, Sazhina SA. Phonetic and morphological features of the Komi dialects (comparative aspect of the study). Syktyvkar; 2014. (In Russ.)
 13. Sazhina SA. Postpositions in the language of the Kirov Permyaks. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2019;9;3:474–484. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-474-484.
 14. Sazhina SA. Implementation of the grammar categories of the verb in the language of the Kirov Permians. *Linguistica Uralica*. 2018;54;1:40–52. (In Russ.). DOI: 10.3176/lu.2018.1.04.
 15. Sazhina SA. Demonstrative pronouns in the language of the Kirov Permians. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018;2:68–76. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.02.068-076.
 16. Sazhina SA. Phonetic and morphological markers of the language of the Kirov Permians. *Tomskii zhurnal lingvisti-cheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* = Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2016;2:40–48. URL: http://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/sazhina_s._a._40_48_2_12_2016.pdf (accessed 22.09.2021).
 17. Sorvacheva VA, Sakharova MA, Guliaev ES. Upper Vychegda dialect of Komi language. Syktyvkar; 1966. (In Russ.)
 18. Fedoseeva EN. Lexical borrowings in the vocabulary of the Upper Kama Komi language. *Ashmarinskii chteniia: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (15–16 oktiabria 2008 g., g. Cheboksary)* = Ashmarin Readings. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (October 15–16, 2008, Cheboksary). Cheboksary; 2008:188–192. (In Russ.)
 19. Fedoseeva EN. Lexical features of the language of the Kirov Permians. *Permistika XII: Dialekty i istoriia permskikh iazykov vo vzaimodeistvii s drugimi iazykami: materialy XII Mezhdunar. simp. (21–22 okt. 2008 g., g. Izhevsk)* = Permistics XII: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages. Proceedings of the XII International symposium (October 21–22, 2008, Izhevsk). Izhevsk; 2008:338–342. (In Russ.)
 20. Khaidu P. Uralic languages and peoples. Moscow; 1985. (In Russ.)
 21. Modern Komi language. Morphology. Syktyvkar; 2000. (In Komi)

Submitted 23.12.2021; reviewing 05.03.2022; accepted 22.06.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

S. A. Sazhina – Candidate Sc. {Philology}, Senior Research Fellow, Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, sazinas@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4902-6415>